
О СОЦИАЛЬНОМ ИДЕАЛЕ МАРКСА И ЕГО КРИТИКАХ

*Славин Борис Федорович – д.ф.н.,
профессор МПГУ*

Падение «реального социализма» и реставрация капиталистических отношений в странах Восточной Европы и

СССР привели к резкому изменению отношения граждан к Марксу и его духовному наследию. Критическое отношение к этому наследию появилось даже у тех людей, кто в свое время, изучал и преподавал марксизм. Ирония истории здесь состояла в том, что данная метаморфоза наглядно показывала, как на практике подтверждается старая истина марксизма о зависимости изменения сознания людей от изменения их общественного бытия.

Новая Россия в этом вопросе не является исключением. Желая комфортно себя чувствовать в новых общественных условиях, многие ученые и преподаватели российских вузов с некоторых пор стали меня убеждать в том, что учение Маркса, его идеи и идеалы принадлежат XIX веку, целиком опровергнуты последующей историей, и поэтому к ним не стоит серьезно относиться, а тем более преподавать молодому поколению.

Не соглашаясь с этими рассуждениями, я объяснял, что учение Маркса рано сбрасывать с парохода современности, ибо оно сохраняет свою актуальность хотя бы потому, что органически связано с осмыслением капитализма как целостной системы, эволюция которой далеко не закончилась. При этом мне пришлось доказывать, казалось бы, простую истину: пока жив капитализм, будет жить и марксизм, как наиболее глубокое его научное понимание. В этой связи я высказал предположение, что вскоре должна возникнуть новая волна интереса к Марксу и марксизму. Она будет определяться, во-первых, превращением классического капитализма в глобальный, о возможности которого Маркс неоднократно говорил в своих работах, во-вторых, повторным пришествием капитала в Россию, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для простых людей, наконец, в-третьих, фактическим отсутствием в буржуазной литературе общественного идеала, альтернативного социальному идеалу Маркса.

Глобальный кризис капитализма полностью подтвердил эти предположения. Как известно, он породил невиданный до этого спрос на марксистскую литературу, и прежде всего на «Капитал» Маркса. Этот спрос был связан с тем, что современность с особой силой проявила те противоречия и тенденции общественной жизни, которые в свое время были предсказаны автором этого великого произведения.

Для объективности отметим, что наряду с возросшим интересом к «Капиталу» Маркса в мире не перестает расти литература, связанная с критикой Маркса и марксизма. Очевидно, нет смысла много говорить о той критике, которая сегодня бук-

---

важно наводнила различные российские средства массовой информации: она, к сожалению, ниже любого общепринятого уровня. Чего только она не приписывает Марксу: он, оказывается, виноват в том, что в Советском Союзе был ГУЛАГ, что автор «Капитала» является чуть ли не родоначальником современного мирового терроризма, что он в глубине души был антисемитом и семейным тираном, и т. д. и т. п. Любому здравомыслящему исследователю биографии и творчества Маркса ясно, что эти, поистине бредовые, идеи и мысли никакого отношения к реальному Марксу не имеют, и могут быть объяснены либо комплексом неполноценности авторов подобных высказываний, либо их откровенной политической или идейной ангажированностью.

Вместе с тем, наряду с подобной поверхностной журналистикой и публицистикой, растет издание многочисленных фундаментальных трудов, проникнутых критикой Маркса и современной левой идеологии. Следует признать, что практически все крупные издания, вышедшие или переизданные в постсоветское время по общественным и философским наукам, несут в себе значительный заряд антимарксизма. Достаточно, в этой связи, сослаться на такие известные зарубежные имена, как Карл Поппер, Раймон Арон, Дэниэл Белл, Фрэнсис Фукуяма, или на многочисленные переиздания трудов таких отечественных мыслителей прошлого, как Николай Бердяев, Сергей Булгаков, Борис Вышеславцев, Иван Ильин и др., чтобы понять одно: идеи Маркса продолжают быть актуальными до сих пор.

О природе социального идеала

Среди современных противников марксизма, на мой взгляд, наиболее распространенным антимарксистским утверждением является мысль о том, что «марксизм погиб от марксизма». Именно его провозгласил Карл Поппер в своем послесловии к русскому изданию книги «Открытое общество и его враги» в 1992 году¹. При этом, как показывает анализ его работы, под марксизмом он подразумевал сугубо сталинскую его версию, по сути дела, ничего общего с аутентичным марксизмом не имеющую. В итоге, в такой трактовке марксизма из него исключалась его гуманистическая сущность, материалистическая диалектика подменялась метафизикой, историзм уступал место «историцизму», свобода – «железной необходимости», сущность – долженствованию, социализм – тоталитаризму, наука – религии и вере в идею «земного рая».

Однако наиболее глубокие возражения антимарксисты выставляют против научно-философского обоснования социального идеала Маркса и вытекающих из него следствий. Суть их можно свести к следующему: этот идеал утопичен, его обоснование не выдерживает объективной критики ни в научном, ни в философском плане. Данный вывод нередко подкрепляется ссылками на марксистскую литературу, в ко-

¹ См.: Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2. М., 1992. С. 478.

торой содержание социального идеала Маркса либо искажается, либо подменяется средствами его достижения, среди которых на первое место ставится классовая борьба, насилие, террор и т. д. Рассмотрим эту проблему более подробно.

Осмысливая место своего социального идеала в истории, Маркс писал в своих «Экономическо-философских рукописях 1844 года»: «Он – решение загадки истории, и он знает, что он есть это решение»². Именно эти слова, никогда не скрывавшиеся от общественности, прямо говорят о роли и значении социального идеала Маркса в мировой истории, и они, тем не менее, до сих пор неадекватно понимаются не только противниками, но и многими сторонниками марксизма.

Так, в качестве идеала Маркса часто приводят его знаменитые слова: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его»³. При этом в тень уходит проблема: ради чего, ради какого общественного устройства следует изменять мир? Т. е. остается неясным вопрос о природе и содержании социального идеала, который вдохновлял и подвигал Маркса на борьбу за *изменение* мира.

Что же на самом деле представляет собой социальный идеал Маркса по своей природе и способу обоснования?

Отметим сразу, что понимание социального идеала у Маркса существенно отличается от общепринятого кантовского понимания идеала как формальной нравственной нормы, на которую должна равняться человеческая жизнь, но которая в принципе недостижима, как недостижима линия горизонта по мере приближения к ней. По сути дела, такое понимание делает социальный идеал изначально невыполнимым, а следовательно, и ненужным явлением в общественной жизни.

Нечто прямо противоположное этому мы встречаем у самого Маркса. По его мнению, нет пропасти между общественным идеалом и социальной действительностью, между должным и сущим. Генетически социальный идеал порождается общественной жизнью и, в свою очередь, влияет на нее. В этом движении социального идеала теснейшим образом переплетены его материалистическая природа и диалектика. Социальный идеал Маркса – это не навязанный внежизненный или сверхжизненный идеал: это общественная жизнь, взятая в развитии, в ее зрелой и совершенной форме. Он является отражением в сознании человека или группы людей реальной общественной тенденции, которая со временем становится доминантой исторического развития. На наш взгляд, для Маркса социальный идеал есть прообраз будущего в настоящем. Как образ совершенного будущего, снимающий противоречия настояще-

---

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е издание. Т. 42. С. 116. Далее цитаты К. Маркса и Ф. Энгельса даются по этому изданию.

³ Там же. С. 266.

го, социальный идеал определяет поведение человека, группы, класса или всего общества. Его осуществление не только возможно, но и исторически необходимо.

Говоря о происхождении или методе выведения такого идеала, Маркс писал: «...из *собственных* форм существующей действительности развить истинную действительность как ее должностное и конечную цель»⁴. Как мы видим, здесь «должное» у Маркса выступает не формальной нравственной нормой, а «сущим», взятым в перспективе. К сожалению, именно это не могут понять и принять многие исследователи и философы, пишущие о соотношении идеала и действительности.

Так, по мнению одного из них, известного русского философа-идеалиста Бориса Вышеславцева, «нищета марксизма» заключается в том, что в нем неправомерно соединены диалектика и материализм⁵. С его точки зрения, сам метод диалектического материализма – это своеобразный нонсенс: или диалектика, или материализм, либо диалектика без материализма, либо материализм без диалектики. Вот как он это объясняет. Философия есть наука о всеобщем, а всеобщее всегда идеально, следовательно, сама постановка вопроса о возможности диалектического материализма неправомерна, несет в себе противоречие. Таким образом, по мнению Вышеславцева, рушится вся философия марксизма, а, следовательно, и обоснованные ею социальные идеалы.

Однако, на мой взгляд, данный вывод слишком поспешен: «философия как наука о всеобщем» может быть не только идеалистической, но и сугубо материалистической. Дело в том, что категория «всеобщее» имеет не только идеальное, но и сугубо материальное содержание. Оно существует в реальной действительности, с одной стороны, как единичный или особенный факт, с другой, как своеобразное родовое явление. Поиск этих явлений и занимается материалистическая философия. Например, с нею связан известный призыв Ленина изучать опыт масс, имеющий всеобщее значение.

Особенно часто критики марксизма утверждают, что наука о социализме вообще невозможна: социализм может быть либо идеалом, либо наукой. Научный социализм, как составная часть марксизма, по их мнению, есть нелепость, «деревянное железо». Наука не может иметь дело с должностванием, она не может выставлять идеалы. Наука и нравственность, наука и должноствание – полярные, несовместимые вещи⁶. На самом деле, различие между должным и сущим – не абсолютно. Наука, конечно, прежде всего, занимается сущим, истинным, но должное не обязано

---

⁴ Там же. Т. 1. С. 380.

⁵ См.: Вышеславцев Б. П. Философская нищета марксизма. Франкфурт-на-Майне, 1957. С. 45.

⁶ См. указанную работу Б. Вышеславцева, а также книгу его учителя П. Новгородцева (Новгородцев П. Об общественном идеале. Вып. 1. М., 1917).

всегда противоречить сущему и истинному. Мало того, оно может быть их естественным проявлением и продолжением. Именно таковой является природа социального идеала Маркса.

С позиций этого идеала Маркс осмысливал историю человечества и предсказывал ее развитие. В отличие от точки зрения старого созерцательного материализма он называл свою позицию «точкой зрения нового материализма»⁷. Она предполагала не созерцательное, как у Фейербаха, а деятельное, практическое отношение человека к действительности.

Каково же было содержание этого идеала?

Гуманизм идеала и правда истории

Как уже отмечалось, социальный идеал Маркса часто связывался и связывается многими российскими и зарубежными философами с известным 11-м тезисом Маркса о Фейербахе, где показано принципиальное отличие сугубо действенного марксистского мировоззрения от соответствующих чисто созерцательных взглядов домарксистских философов. На самом деле, свой идеал Маркс выразил в другом, а именно в 10-м тезисе, где им прямо говорилось о точке зрения *нового материализма*, каковою выступает не современное ему гражданское общество, а будущее «человеческое общество», или «обобществившееся человечество». Вот этот тезис, опубликованный Ф. Энгельсом в 1888 году: «Точка зрения старого материализма есть гражданское общество; точка зрения нового материализма есть человеческое общество, или обобществившееся человечество»⁸. По мнению Маркса, именно такое, по сути дела, гуманистическое общество должно со временем прийти на смену существующему буржуазному обществу, постоянно рождающему из себя отчуждение и многообразные социальные антагонизмы.

Итак, социальный идеал Маркса означает появление в будущем «человеческого общества», в котором осуществлена свобода и эмансипация каждого отдельного индивида. Напомню, что «эмансипация», по Марксу, «состоит в том, что она *возвращает* человеческий мир, человеческие отношения к *самому человеку*»⁹. Это становится возможным и реальным лишь в посткапиталистическую эпоху, когда на смену частной собственности и товарно-денежным отношениям приходят индивидуальная свобода и непосредственно человеческие бесклассовые отношения. Как рынок, зародившись на заре цивилизации, достигает своего расцвета при капитализме, так свобода индивида, появляясь в виде исключения в недрах классового общества, становится правилом в эпоху исчезновения классов.

---

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е издание. Т. 42. С. 266.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Т. 1. С. 406.

Из сказанного следует, что Маркс, вопреки многочисленным современным попыткам превратить его в идеолога тоталитаризма, в своем анализе общества и истории всегда придерживался сугубо гуманистических взглядов. Однако его гуманизм принципиально отличался от гуманизма его исторических предшественников и ряда последователей. Это отличие, прежде всего, касалось понимания человеческой личности и методов ее освобождения.

Что же такое человек: замкнутое в себе природное существо, или результат общественных отношений, своеобразное общество или даже человечество в миниатюре? От ответа на этот вопрос зависит многое в социальной науке и общественной практике. В этой связи в истории мысли было два характерных подхода к ответу на данный вопрос. Первый, связанный с решением известной загадки Сфинкса, рассматривал человека как отдельное природное существо, второй, разделяемый Марксом, говорил о том, что «общественный человек» есть основа решения загадки истории.

Абстрактное понимание человека как отдельного и неизменного существа природы, Маркс считал следствием отчуждения людей в обществе, которое мешало видеть в каждом индивиде общественно-историческую личность, связанную тысячами нитей с себе подобными и изменяющуюся по мере изменения общества¹⁰. К сожалению, абстрактное понимание человека до сих пор господствует в головах многих ученых-обществоведов и политиков. Для них человек продолжает оставаться своеобразным «атомом», замкнутым в себе частным индивидом. Для Маркса, напротив, «человек – это *мир человека*, государство, общество»¹¹. Сущность человека для него не есть «абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»¹². Ее следует познать и в соответствии с ней изменить или организовать существующий мир.

Заметим, что, в противоположность абстрактному гуманизму Фейербаха с его теорией «всеобщей любви», Маркс называл свой гуманизм «практическим» или «реальным» и в этом смысле отождествлял его с коммунизмом¹³.

Противоположность двух вышеназванных точек зрения, двух подходов к человеку Маркс зафиксировал уже в своих ранних работах, в которых вел принципиальную полемику с философами и политэкономистами, не выходящими в своих исследованиях за рамки отчужденных буржуазных отношений, деформирующих и искажающих общественную природу человека. В этой связи он писал: «...Следует избегать того, чтобы снова противопоставлять «общество», как абстракцию, индивиду. Индивид

---

¹⁰ Там же. Т. 2. С. 133–134.

¹¹ Там же. Т. 1. С. 414.

¹² Там же. Т. 42. С. 265.

¹³ Там же. С. 116.

---

*есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни... является проявлением и утверждением общественной жизни*¹⁴.

Отчуждение человека от общества Маркс рассматривал как противоречие, которое рано или поздно должно быть разрешено, «снято» историей. «Снятие» этого противоречия и есть процесс осуществления социального идеала Маркса. Об этом хорошо сказал современный философ Карл Кантор: «Противоречие между творческим могуществом, свободой, величием Человека (как родового существа) и бессилием, рабством, ничтожеством миллионов и миллионов отдельных индивидов – вот что мучило Маркса... Маркс начал там, где кончил Гегель. Гегелю было проще: он резюмировал историю. Маркс в той же истории хотел разглядеть возможность такого будущего, в котором разрыв между свободой Рода и несвободой индивида будет преодолен»¹⁵.

Общество, преодолевшее социальное отчуждение и состоящее из подлинно свободных людей, Маркс прямо называл обществом «реального гуманизма». Как уже отмечалось, движение к нему он связывал с коммунизмом, понимая под последним не негативное, зряшное, а «положительное упразднение частной собственности»¹⁶. Следует подчеркнуть, что только такой коммунизм Маркс приравнивал к «реальному гуманизму», видя в последнем «решение загадки истории»¹⁷.

В этом смысле, коммунизм для него не был только «целью человеческого развития», или «формой человеческого общества»¹⁸. Не был он и абстрактным идеалом, «с которым должна сообразоваться действительность»¹⁹. Он считал его «действительным движением, которое уничтожает теперешнее состояние» (там же), своеобразным «энергическим принципом ближайшего будущего», «моментом эмансипации и обратного отвоевания человека»²⁰. При этом процесс «эмансипации человека» он прорзорливо считал «трудным» и «длительным» процессом²¹.

Уже в своих ранних работах Маркс предвидел различные исторические формы проявления коммунизма: от мягких демократических до жестких деспотических. При этом он предупреждал от смешения «грубого коммунизма», который «есть только форма проявления гнусности частной собственности»²², или коммунизма, не уяснив-

---

¹⁴ Там же. С. 119.

¹⁵ Кантор К. Двойная спираль истории. Историософия проектизма. Т. 1. М., 2002. С. 816–817.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 116.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 127.

¹⁹ Там же. Т. 3. С. 34.

²⁰ Там же. Т. 42. С. 127.

²¹ Там же. С. 136.

²² Там же. С. 116.

шего «себе положительной сущности частной собственности» (там же), с коммунизмом как «положительным упразднением частной собственности – этого самоотчуждения человека»²³. По мнению Маркса, только в последнем случае коммунизм является эмансипацией человека, выступает «как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека, а потому как полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства предшествующего развития, возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т. е. человеческому»²⁴.

Со временем социальный идеал Маркса нашел свою конкретизацию и развитие в других его многочисленных работах, и прежде всего в «Манифесте коммунистической партии», где он вместе с Энгельсом даст ему наиболее полное классическое определение: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»²⁵.

На мой взгляд, этот социальный идеал вобрал в себя все лучшее, что смогла выработать общественная мысль за всю свою историю. Не случайно он включает в себя и главную идею либерализма, связанную со свободой человека, и социалистическую идею свободной ассоциации будущего общества. Позднее свой социальный идеал Маркс называл «свободным человеческим обществом»²⁶, к которому, по его мнению, с неизбежностью движется человечество, преодолевая многие социальные проблемы и попятные движения на своем пути. По Марксу, именно такое сугубо гуманистическое общество должно придти на смену уходящему антагонистическому и в этом смысле нечеловеческому обществу.

В марксовской трактовке нового свободного человеческого общества заметно влияние философии Гегеля с его идеей прогресса в сознании свободы. В то же время видно и принципиальное отличие социальной философии Маркса от социальной философии Гегеля. Для последнего социальным идеалом, венчающим историю, являлось прусское бюрократическое государство, тотально пронизывающее все сферы гражданского общества. Для Маркса, напротив, таким идеалом является свободное человеческое общество, которое выступает не концом, а началом становления человеческой истории, в котором государство исчезает как политический институт, уступая свое место общественному самоуправлению.

Нет необходимости много говорить о том, что *социальный идеал Маркса, олицетворяющий «свободное человеческое общество», продолжает оставаться конеч-*

---

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Т. 4. С. 447.

²⁶ Там же. Т. 49. С. 47.

ной целью всякого левого движения, выступающего против общественного порядка, основанного на отчуждении, эксплуатации и порабощении людей.

«Свободное человеческое общество», или общество «реального гуманизма» по Марксу, – это такое общество, где люди дополняют и творят друг друга. Становление такого общества знаменует собою конец стихийной «предыстории человечества» и начало его «подлинной», то есть сознательно творимой истории, где разум, свобода, справедливость и солидарность становятся основными критериями общественного прогресса. В этом обществе достигается разрешение основанных на социальном антагонизме противоречий «между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом»²⁷. Уже в XIX веке Маркс считал, что к такому обществу начало двигаться человечество, создавая в разных странах союзы, ассоциации и организации людей, ставящие себе целью преодолеть такие органические пороки цивилизации, как отчуждение и эксплуатация людей, религиозная и национальная нетерпимость, культ силы, частного интереса и денег.

Надо признать, что до сих пор философы и ученые, находящиеся вне рамок марксизма, ничего более высокого по сравнению с социальным идеалом Маркса сформулировать не смогли, и уже, на мой взгляд, вряд ли смогут сделать это в будущем, находясь рамках того эклектического мировоззрения, которое сегодня господствует в научном и общественном сознании.

Маркс был уверен в том, что рано или поздно его идеал будет осуществлен в истории. Насколько его уверенность оправдалась историей? Ответить на этот вопрос непросто: необходим тщательный анализ всех социальных завоеваний и потерь, происшедших в мире за последние сто с лишним лет. На мой взгляд, нет сомнения в одном: общее направление истории, указанное Марксом оказалось верным. Это подтверждается не только социальными революциями прошлого, не только существованием отдельных стран «реального социализма», но и многими процессами, вызревающими в капиталистических странах. Например, никто не может опровергнуть истину, что в современном глобальном мире, и особенно в его наиболее развитой части, рабочий день сокращен до 8 и более часов, продолжается движение к всеобщей интеграции, автоматизации и информатизации производства, повышается роль и значение творческого труда, нарастают тенденции социализации общественной жизни, объединения стран и народов. Все большее значение в общественной жизни приобретают научные знания, которые, обладая всеобщим характером, противостоят господствующим буржуазным отношениям. Эти тенденции, предсказанные Марксом, настоятельно требуют сегодня контроля со стороны гражданского общества за

---

²⁷ Там же. Т. 42. С. 116.

стихией рынка и движением капиталов, сознательного отношения к природе, исключения войн из жизни человечества, преодоления всех форм социального, национального и духовного порабощения и отчуждения людей. Реализация этих требований и означает движение к подлинно гуманистическому обществу.

Вместе с тем прошедшее после Маркса историческое время показало и другое, а именно то, что движение к обществу «реального гуманизма» идет противоречиво и не так быстро, как это хотелось основоположникам научного социализма и их последователям. Выражаясь языком Маркса, «крот истории» продолжает рыть в нужном направлении, но на его пути остается еще много препятствий, тупиков и попятных движений, которые он должен обойти или преодолеть в текущем столетии. К сожалению, общественный прогресс пока еще остается тем «языческим идиолом», который предпочитает пить нектар из черепов, загубленных им людей.

Только идейно зашоренные люди не хотят видеть, что современный мир продолжает быть миром агрессивной и безжалостной конкуренции, непрекращающихся социальных и международных конфликтов, миром религиозной и идейной нетерпимости, миром, в котором террор и насилие остаются средством решения общественных и международных противоречий. Мало того, в условиях продолжающейся, не смотря ни на что, гонки вооружений и распространения ядерного оружия, современный мир остается хрупким и непредсказуемым. Если человеческая цивилизация не сможет вовремя измениться и ликвидировать основы такого зыбкого мира, она просто исчезнет с лица земли.

Таким образом, *выбор, сформулированный социалистами прошлого века, – социализм или варварство, в нынешнем веке наполнился новым содержанием: социализм или конец человеческой цивилизации. Так поставлен вопрос историей.*

Как известно, о социализме и тем более о коммунизме сегодня не принято говорить в «приличном обществе». Это объясняется тем, что с ними связывают конкретную практику социалистического строительства в СССР и других странах, где государство нередко выступало по отношению к отдельному человеку в деспотической форме. Именно такую практику «грубого» или «казарменного» коммунизма противники Маркса пытаются выдать за его социальный идеал. Однако нет ничего более далекого от истины. Деспотизм государства, по его мнению, есть признак или пережиток средневекового общества. «Единственный принцип деспотизма», – писал он, – «это – презрение к человеку, обесчеловеченный человек...»²⁸. *Если верховный правитель сосредотачивает в себе всю полноту государственной власти, то люди теряют свою общественную сущность, превращаясь в рабов этого правителя.* Это полностью противоречит марксистскому идеалу «свободного человеческого общества», в котором люди не противостоят, а продолжают друг друга, проявляя тем

---

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 374.

самым свою общественную природу. Отсюда же вытекает и общее неприятие Марксом государства и политики, противоречащих гуманистической природе человека.

Сегодня в России имя гениального философа, историка и экономиста, каким на самом деле является Маркс, произносится, как правило, в критическом или ироническом ключе. Даже нынешний глава правительства России в свое время отдал этому дань. Так, на встрече с западными финансистами, среди которых был некий Энгельс, он «пошутил»: хорошо, мол, когда в Россию приезжает финансист Энгельс, но без Маркса. Однако, как позднее стало известно, шутка не получилась: оказалось, что финансист, которого он имел в виду, весьма уважал автора «Капитала» и потому имел при себе его книгу.

В отличие от зарубежных ученых и философов, в «новой» России мало кто из обществоведов пытается понять и объективно оценить взгляды, идеи и идеалы Маркса. Его труды, как правило, либо замалчиваются, либо грубо фальсифицируются. После прихода к власти «радикальных демократов» на книги Маркса было наложено своеобразное табу. Их стали изымать из библиотек и, наряду с порнографической литературой, сдавать в макулатуру или сжигать. Даже знаменитый «Капитал» Маркса, прошедший в свое время царскую цензуру, молодыми ревнителями «Новой России» был объявлен произведением, «угрожающим общественной нравственности». Как известно, похожую оценку книгам Маркса в свое время давали фашисты.

Почему же существует аллергия на Маркса в стране, где еще недавно его изучали и почитали, где идет первоначальное накопление капитала, так ярко описанное в его работах? На мой взгляд, ответ очевиден. В «Новой России» многие отвернулись от Маркса потому, что после августа 1991 года его имя и труды перестали приносить материальные, политические и моральные дивиденды. Характерно, что особенно рьяно идеи Маркса отрицают те, кто в свое время их активно пропагандировал. Здесь наблюдается редкий случай превращения «павлов» в «савлов». Более понятно, когда Маркса не хотят принимать так называемые «активные» строители «светлого капиталистического завтра». Как известно, они не желают даже слышать о том, что капитализм – явление преходящее. Подобно американскому идеологу Фрэнсису Фукуяме, они считают капитализм (либерализм) в России вечным явлением общественной жизни, своеобразным «концом истории»²⁹, а социализм – ушедшей в прошлое «социальной утопией».

Насколько верно или ложно такое суждение, мы рассмотрим ниже, однако уже сейчас следует признать исторический факт: пока существует капитализм, Маркс будет неудобен многим. Ведь он первый показал, что деньги и рынок, на которые сегодня буквально молятся многие российские «интеллектуалы», – свидетельство

---

²⁹ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 136, 145, 152.

относительной неразвитости человеческих отношений. По мнению Маркса, эти явления исторически необходимы, но не вечны. Эволюционируя, они рано или поздно должны уступить место «всеобщей бухгалтерии» и непосредственным «человеческим отношениям».

По Марксу, подлинное богатство составляют не собственность на материальные блага, не деньги, как думают сегодня, например, «новые русские» и их «интеллектуальные» братья по классу, а человек с его разумом, способностями и дарованиями. Разрабатывая свой социальный идеал, Маркс писал: «...если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т. д. индивидов, созданной универсальным обменом? Чем иным является богатство, как не полным развитием господства человека над силами природы, т. е. как над силами так называемой «природы», так и над силами его собственной природы? Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному* масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления»³⁰.

При чтении этих строк не покидает ощущение, что они написаны сегодня, а не почти полтора века назад. *Парадокс идей Маркса состоит в том, что они со временем становятся все более актуальными.* Особенно они созвучны современной информационной эпохе. Очевидно, что в условиях становления постиндустриального общества потребность в творческих способностях человека постепенно начинает вытеснять потребность в купле-продаже физической рабочей силы. Мы все являемся свидетелями тому, как сокращается удельный вес работников физического труда и растет количество людей, занятых в сферах обслуживания, образования и культуры. Сегодня никто не может отрицать, что информированность и знания человека, его творческие способности и умение общаться начинают все больше доминировать во всех областях человеческой деятельности. В свое время Маркс был убежден в том, что такие полезные вещи, как знания, «не имеют меновой стоимости»³¹. Аналогичен этой идее и современный лозунг «Мир – не товар!», выдвинутый антиглобалистами, призывающими объединяться людей разных стран и национальностей, не принимающих современный капитализм с его абсолютизацией рыночных отношений, сугу-

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 476.

³¹ Там же. Т. 42. С. 241.

бо потребительских идеалов и эгоистического образа жизни. Убежден, что со временем неприятие массами капитализма будет нарастать, особенно в связи с всеобщей автоматизацией производства, сокращением рабочего и увеличения свободного времени работников. Рано или поздно эти объективные процессы должны привести к изменению социально-экономических отношений, основанных на господстве капитала и подчинении ему наемного труда. Таков общий вывод, вытекающий из социального идеала Маркса и подтверждающих его новейших фактов истории.

Как уже отмечалось, наиболее распространенной фальсификацией общественных взглядов Маркса является мифологема о его якобы фанатичной приверженности учению о классах и классовой борьбе в обществе. На самом деле это утверждение не точно и, стало быть, неверно. Конечно, как ученый, он вслед за историками Великой французской революции признавал существование классов и классовой борьбы в антагонистическом обществе³². Мало того, он был уверен, что такая борьба рано или поздно приведет рабочий класс к политической власти, что, кстати, во многом подтвердилось ходом ранних социалистических революций. Вместе с тем Маркс никогда не считал классовую борьбу неким «вечным двигателем» истории. Напротив, он видел ее переходящий характер: «Одержав победу», – писал он вместе с Энгельсом, – «пролетариат никоим образом не становится абсолютной стороной общества, ибо он одерживает победу, только упраздняя самого себя и свою противоположность»³³.

Конечной целью рабочего и всего левого движения является не диктатура пролетариата и подавление одного класса общества другим классом, а уничтожение любых форм эксплуатации и насилия человека над человеком. В этом, по сути дела, и состоит общественная привлекательность и историческая значимость идеала Маркса, который еще долго будет определять поведение многих людей, не желающих мириться с царящей социальной несправедливостью буржуазного общества.

Не конец, а начало «подлинной истории»

Модным суждением, направленным против социального идеала Маркса, является его обвинение в религиозном эсхатологизме (учение о конце света). В этой связи возрождены многие антимарксистские стереотипы, присущие представителям религиозно-философской мысли в России прошлого века. В частности, считается, что Маркс, обосновывая свой социальный идеал, исходил не из науки, а из религиозной идеи конца истории, из наступления в конце истории некоего «земного рая». По мнению известного русского диссидента, социолога и философа Александра Зиновьева,

---

³² Этот факт и сегодня не потерял своего исторического и политического значения.

³³ Там же. Т. 2. С. 59.

учение о коммунизме «образует своего рода райскую часть марксизма. Здесь этот рай спущен с небес на землю»³⁴. Нечто похожее в свое время утверждали русские философы-идеалисты. Отталкиваясь, видимо, от факта принадлежности Маркса к еврейскому этносу, они писали о присутствии его учению «древне-еврейском хилиазме». Так, в свое время Николай Бердяев писал о Марксе: «Он исповедует в секуляризованной, т. е. оторванной от религиозных своих корней форме древне-еврейский хилиазм, т. е. ожидание наступления чувственного тысячелетнего царства Божьего на земле»³⁵. Позднее то же самое напишет британский исследователь и критик марксизма Карл Поппер, утверждая, что «Маркс видел действительную задачу научного социализма в провозглашении и приближении тысячелетнего царства социализма»³⁶.

Авторы этих и подобных суждений пытаются доказать одно – осуществление социального идеала Маркса есть своеобразная «эсхатология», то есть религиозное учение о конце человеческой истории. В этой связи известный русский философ Сергей Булгаков прямо говорил: «Он (марксизм – Б. С.) имеет свою эсхатологию в учении о социальном катаклизме, прыжке из капиталистического царства необходимости в социалистическое царство свободы»³⁷.

Что можно сказать по этому поводу? Это суждение полностью противоречит действительным взглядам Маркса и, прежде всего его философии истории.

Исходным началом человеческой истории, по Марксу, выступает труд как «положительная, творческая деятельность»³⁸ людей, как способ взаимодействия человека с природой и себе подобными. Труд является тем качеством, которое отличает жизнедеятельность людей от жизнедеятельности животных. Благодаря труду люди совершают необходимый для их жизни обмен веществ и энергии с природой и друг с другом. В этом смысле труд является всеобщим и существенным моментом человеческой жизни.

Уже в своих первых экономических работах Маркс приходит к пониманию труда как субстанции развития человеческого общества. Он начинает рассматривать всемирную историю человечества как «порождение человека человеческим трудом, становление природы для человека»³⁹. Такое самопорождение человека в процессе трудовой деятельности, по мнению Маркса, полностью опровергает идею его божественного творения. Если физически человек рождается как природное существо, то посредством труда и общения он становится общественным, родовым существом.

³⁴ Зиновьев А. Русская трагедия. Гибель утопии. М., 2002. С. 161.

³⁵ Бердяев Н. А. Марксизм и религия. Религия как орудие господства и эксплуатации. Париж, 1929. С. 30.

³⁶ Поппер К. Указ. соч. Т. 2. С. 103.

³⁷ Булгаков С. Н. От марксизма к идеализму. СПб., 1903. С. IX–X.

³⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 2. С. 113.

³⁹ Там же. Т. 42. С. 126.

«Только в обществе», – пишет Маркс, – «его *природное* бытие является для него его *человеческим* бытием и природа становится для него человеком»⁴⁰.

На важную роль труда в жизни человеческого общества обращали внимание многие ученые и до Маркса, однако они не видели в нем той глубинной основы общества, из которой проистекали все современные общественные коллизии. Как уже упоминалось, представители классической политэкономии не сумели понять органической взаимосвязи между трудом и частной собственностью, трудом и капиталом, без чего невозможно понимание ни прошлой, ни современной истории.

В отличие от Гегеля, рассматривающего труд, как правило, только с положительной стороны, Маркс выделяет в нем как положительную сторону (творческую, самодеятельную), так и отрицательную (отчуждающую, подневольную). Отрицательная сторона труда связана с антагонистическим устройством общества и особенно наглядно проявляется в условиях буржуазного строя, когда происходит его превращение в наемный труд, противостоящий капиталу. Отсюда знаменитое требование Маркса об «освобождении труда»⁴¹, предполагающее замену наемного труда свободной творческой деятельностью людей.

Материалистическое понимание истории немислимо без категории «труд», выражающей основу существования человеческого общества. Рассматривая историю человечества, Маркс, на мой взгляд, считал, что труд в своем развитии проходит три характерные стадии: от коллективного труда на ранних ступенях человеческой истории – к его разделению и отчуждению в классовом обществе и затем – к преодолению отчуждения и объединению труда в условиях становления свободного бесклассового общества. В последнем случае труд со всей очевидностью приобретает универсальный характер «свободной сознательной деятельности», составляющей «родовой характер человека»⁴².

Как известно, рост производительности труда вовсе не тождествен развитию индивидов. Парадокс истории заключается в том, что сначала производительность труда приводит к разделению труда между людьми, к образованию различных общественных классов и эксплуатации, и лишь после этого та же производительность с необходимостью требует объединения труда, ликвидации эксплуатации, бесклассового общества и свободного развития личности. Маркс считал, что снятие самоотчуждения проходит тот же путь, что и самоотчуждение. Главный вывод его работ можно свести к одному тезису: исторический прогресс общества со временем перестанет быть регрессом в развитии личности. Человеческое общество в этом случае становится условием не порабощения, а свободного развития индивида, а это и есть осу-

---

⁴⁰ Там же. С. 118.

⁴¹ Там же. Т. 45. С. 471.

⁴² Там же. Т. 42. С. 93.

ществление идеала «свободного человеческого общества», к которому с необходимостью движется человечество.

В соответствие с исторической логикой развития труда происходит эволюция человеческой личности: от несвободы к свободе через вещную зависимость. Маркс писал по этому поводу: «Отношения личной зависимости (вначале совершенно первобытные) – таковы те первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объеме и в изолированных пунктах. Личная независимость, основанная на *вещной* зависимости, – такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций. Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние, – такова третья ступень. Вторая ступень создает условия для третьей»⁴³. Такова историческая логика осуществления социального идеала Маркса.

Как мы видим, этот идеал находится не вне истории, наоборот, он рождается историей и подтверждается ею.

Необходимо подчеркнуть еще раз, что реализацию своего социального идеала «свободной индивидуальности» в «свободном человеческом обществе» Маркс связывал не с «концом» истории, а, напротив, с ее «началом». Он считал, что человечество рано или поздно осуществит свой исторический переход от сугубо стихийной стадии развития к сознательной стадии, от господства вещей над человеком к господству человека над вещами, от власти прошлого над настоящим – к власти настоящего над прошлым, от «царства необходимости» – к «царству свободы». Исходя из этого, первую стадию общественного развития Маркс называл «предысторией человеческого общества»⁴⁴, а вторую – «подлинной историей». Здесь понятие «предыстория» включает в себя доклассовое и классовое общество, а понятие «подлинная история» – начало той «более высокой» посткапиталистической «общественной формы, основным принципом которой является полное и свободное развитие каждого индивида»⁴⁵.

Маркс назвал эту стадию развития человечества – «царством свободы», подразумевая под свободой власть объединившихся индивидов над собственными производительными силами и отношениями, в отличие от «царства необходимости», где господствует случай и конкуренция в общественных отношениях и где абсолютное большинство людей отчуждено от средств производства и вынуждено вследствие

---

⁴³ Там же. Т. 46. Ч. 1. С. 100–101.

⁴⁴ Там же. Т. 13. С. 8.

⁴⁵ Там же. Т. 23. С. 605.

этого громадную часть своего времени уделять работе, связанной с удовлетворением своих элементарных физических потребностей. «Царство свободы», – писали Маркс и Энгельс, – «начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства»⁴⁶. Эта мысль Маркса, конечно, не означает, что в будущем прекратится материальное производство: оно просто «уйдет в основание» общества, освободив дорогу для творческой деятельности людей⁴⁷.

По мнению Маркса, только в условиях полной свободы люди могут сознательно творить свою собственную историю, в то время как раньше история творила их. Только в таком обществе случайность перестает господствовать над человеком, и люди начинают полностью контролировать свои отношения с природой и друг с другом.

Итак, из сказанного выше можно сделать следующий вывод: Маркс не связывал с коммунизмом некое завершение истории, подобное «тысячелетнему царству божьему на земле». Напротив, он выводил его из настоящего, из сугубо эмпирических и живых противоречий действительности. Эти противоречия, являясь двигателем истории, проявляют глубинные законы общественно-исторического развития, честь открытия которых также принадлежит Марксу.

Реален или утопичен идеал Маркса?

Как мы уже отмечали, социальный идеал Маркса всегда был в фокусе идейной борьбы. Противники марксизма, не способные противопоставить ему нечто положительное, стремились и стремятся всячески его принизить и тем самым дискредитировать. Несмотря на то, что Маркс выступал против любых утопических взглядов и теорий, одним из характерных приемов дискредитации его учения о будущем обществе является отождествление его с утопией, носящей характер «светской религии»⁴⁸.

Это мнение почти полностью воспроизводит мысли одного из ныне модных представителей русской идеалистической мысли прошлого века Сергея Булгакова, который считал, что «в марксизме бьет горячий ключ социального утопизма»⁴⁹. Нечто подобное утверждали и утверждают его идейные последователи на Западе, считающие, что Маркс не доказывал, а «пророчествовал», «фантазировал» или «эстетизи-

---

⁴⁶ Там же. Т. 25. Ч. 2. С. 386–387.

⁴⁷ См.: Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1980. С. 117, 163.

⁴⁸ См.: Геллнер Э. Условия свободы. М., 2003. С. 29.

⁴⁹ См.: Булгаков С. Н. Указ. соч. С. IX.

ровал» будущее коммунистическое общество, не считаясь с реальными тенденциями общественного развития⁵⁰.

На самом деле Маркс, в отличие от многочисленных представителей догматического или утопического социализма, никогда не «фантазировал», тем более – никогда не «пророчествовал» о наступлении коммунистического общества: он выводил его из реальных фактов современной ему капиталистической действительности, из общих, глобальных тенденций ее развития.

В частности, он рассматривал становление будущего общества реального гуманизма (коммунизма) как длительный исторический процесс «снятия» (*Aufhebung*) частной собственности и «обратного отвоевания» человека как родового существа. Марксов коммунизм есть не застывшее, а постоянно изменяющееся гуманистическое или «человеческое общество». Он венчает не историю человечества, а определенный период ее стихийного развития и открывает стадию ее сознательного развития (саморазвития). Общество на этой высшей стадии эволюции человечества начинает постоянно себя сознательно изменять или самореформировать в зависимости от изменения окружающей природной среды, роста производительных сил человека, его знаний, потребностей и способностей.

Маркс четко различал объективные и субъективные предпосылки возникновения и становления такого общества. Первые были связаны с развитием производительных сил общества, становлением современной технологии и промышленности, преодолением прежнего общественного разделения труда, экономическим самоотрицанием капитала, вторые – с классовой борьбой, рабочим движением, политическими партиями, революционным преобразованием буржуазного общества. Рассмотрим сначала объективные условия этого исторического процесса.

Напомню в этой связи одну из последних марксовых характеристик коммунизма, которая является наиболее развернутой формулировкой его социального идеала. В одном из своих последних произведений, а именно в «Критике Готской программы», Маркс дал следующее его описание, ставшее классическим: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!»⁵¹.

⁵⁰ См.: Поппер К. Указ. соч. Т. 1. С. 199–207.

⁵¹ Маркс К., Энгельс Ф. Т. 19. С. 20.

Возможно ли вообще на практике такое общество? Не является ли оно, на самом деле, тем псевдонимом известной идеи «земного рая», о котором постоянно говорят противники и некоторые «друзья» марксизма? Где же те объективные критерии, которые позволяют считать его вполне реальным обществом? Отвечая на подобные вопросы, Маркс уже в «Немецкой идеологии» пояснял, что такое общество нельзя построить на отсталой, неразвитой технической или экономической основе. Оно может базироваться только на высокоразвитых производительных силах и представлять собой не местное, не национальное, а интернациональное, всемирно-историческое явление. Без этого, по мнению Маркса, будет иметь место «лишь всеобщее распространение бедности; а при крайней нужде должна была бы снова начаться борьба за необходимые предметы и, значит, должна была бы воскреснуть вся старая мерзость»⁵².

Откуда же возникают те производительные силы, которые могут обеспечить создание будущего коммунистического общества? Отвечая на этот вопрос, Маркс не фантазировал, а стремился разглядеть их в современных ему тенденциях развития технической и экономической сфер капиталистического общества. Вопреки мнениям современных критиков, не устающих говорить об устарелости марксизма, анализ развития капитала, проведенный Марксом в середине XIX века, поражает не только своей научной глубиной, но и явно выраженной актуальностью.

Рассматривая становление и развитие капитала, Маркс выделяет две его взаимосвязанные и характерные стороны. Во-первых, его «великое цивилизующее влияние»⁵³, выводящее буржуазное общество за пределы прежних, сугубо локальных и традиционных цивилизаций и подготавливающее вполне реальные предпосылки будущей глобальной и универсальной цивилизации. Во-вторых, появление при капитализме разрушающих тенденций, связанных с периодическим падением производства и возникновением всеобщего социального отчуждения, превращающим человека в сугубо частичное и конформистское существо. Именно эта, вторая, сторона капитала показывает, что он, как и предшествующие ему формы общества, исторически преходящ.

В первом случае капитал со все возрастающей силой развивает промышленность и массовое производство товаров, способное удовлетворять постоянно растущие и меняющиеся потребности людей. Специфика этих потребностей состоит в том, что они, в отличие от потребностей, заданных природой, возникают из самого общества, в частности, из развития капиталистического производства. Этим же производством они и удовлетворяются.

---

⁵² Там же. Т. 3. С. 33.

⁵³ Там же. Т. 46. Ч. 1. С. 387.

В неукротимой погоне за прибавочной стоимостью капитал постоянно переходит свои собственные границы. Он создает новые отрасли производства, проникает в земные недра, открывает полезные ископаемые и источники энергии. Со временем он распространяется по всему земному шару, создает мировой рынок, позволяющий многим странам и народам обмениваться продуктами, произведенными в различных климатических и исторических условиях. На высших ступенях своего развития капитал начинает широко использовать достижения науки и техники, создает новые виды труда, формирует доселе неизвестные культурные запросы и способы их удовлетворения. В подготовительных рукописях к «Капиталу» Маркс пишет: «Культивирование всех свойств общественного человека и производство его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями, – производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества (ибо для того, чтобы пользоваться множеством вещей, человек должен быть способен к пользованию ими, т. е. он должен быть в высокой степени культурным человеком), – тоже являются условиями производства, основанного на капитале»⁵⁴. Именно эта положительная деятельность капитала, а не утопические фантазии, создает те необходимые материальные предпосылки будущего, на базе которых и вырастает посткапиталистическое общество, называемое коммунизмом.

Таким образом, Маркс не фантазировал, а органически связывал приход будущего коммунистического общества с той положительной стороной капиталистического производства, которая создает реальные предпосылки для решения вековой проблемы удовлетворения постоянно растущих потребностей населения. Эти предпосылки он видел прежде всего в развитии техники и в тех производительных силах, которые создает капитал на высшей стадии своего исторического развития.

Вместе с тем, создавая и удовлетворяя разнообразные физические и культурные потребности людей, капитал одновременно создает невиданную ранее систему эксплуатации природы и человека, которую Маркс называл системой «всеобщей полезности». Эта система подчиняет себе не только физические, но и все духовные свойства людей, всю человеческую культуру. По мнению Маркса, в этой системе «всеобщей полезности», нет ничего «такого, что вне этого круга общественного производства и обмена выступало бы как нечто само по себе более высокое, как правомерное само по себе»⁵⁵. Маркс полагал, что система «всеобщей полезности» в конце концов может привести к разрушению важных жизнеобеспечивающих функций человеческого сообщества. В этой связи известная постановка «Римским клубом» вопроса о «пределах роста» современной цивилизации, связанных с неконтролируемым ис-

---

⁵⁴ Там же. С. 386.

⁵⁵ Там же. С. 386–387.

пользованием капиталом научных и технических достижений, нещадной эксплуатацией природы, полностью перекликается с соответствующим прогнозом Маркса.

Подтверждаются сегодня и выводы Маркса относительно исторических пределов развития капитала.

Прошлые и современные факты развития производства показывают, что капитал в своем поступательном движении постоянно наталкивается на порожденные этим движением пределы и противоречия. Так, преодолевая, с одной стороны, национальную ограниченность и предрассудки прошедшей истории, сдерживающие развитие производительных сил, капитал сам порождает разрушительные явления, оставившие его рост и развитие. Наиболее существенным и наглядным из них является перепроизводство товаров, которое полностью противоречит тенденции капитала переступать любые границы производства. Именно перепроизводство товаров и связанные с ним экономические спады и кризисы наглядно показывают, что капитал не является абсолютной и вечной формой развития производительных сил. Достаточно вспомнить всеобщие экономические кризисы прошлого века и недавний глобальный кризис века нынешнего, чтобы убедиться в актуальности этих идей Маркса. Напомню, что первый глобальный кризис, шагая по планете, оставлял за собой закрытие современных автомобильных гигантов, замороженные стройки и рост массовой безработицы. Он породил кризис жилья, банкротство банков и недоверие миллионов к мировым валютам. Его закономерными следствиями стали быстрый рост цен на продукты питания, социальное недовольство и массовые протесты по отношению к властям и существующей системе общественных отношений.

Итак, с одной стороны, капитал стремится к универсальности производства на основе постоянного развития производительных сил и человеческих потребностей, с другой, он сам ставит пределы достижению этой универсальности, порождая кризисы перепроизводства и, следовательно, резко ограничивает удовлетворение насущных человеческих потребностей. «Та универсальность, к которой неудержимо стремится капитал», – писал Маркс, – «находит в его собственной природе такие границы, которые на определенной ступени капиталистического развития заставят осознать, что самым большим пределом для этой тенденции является сам капитал, и которые поэтому будут влечь людей к уничтожению капитала посредством самого капитала»⁵⁶.

Историческое самоотрицание капитала особенно хорошо прослеживается на эволюции труда и техники, создающих материальную основу будущего свободного человеческого общества. В этой связи идейно ничтожными становятся многие высказывания противников марксизма о якобы ненаучном или утопическом характере социального идеала Маркса. Раскроем этот тезис более подробно.

---

⁵⁶ Там же.

Маркс считал, что общественную роль техники наиболее полно можно проследить на эволюции постоянного капитала, служащего, по его мнению, показателем развитости капитала вообще. Как уже отмечалось, капитал, благодаря развитию естествознания, открытию им ранее неизвестных свойств вещества, создает новые отрасли производства, совершенствует машины и механизмы, интенсифицирует труд, подчиняя его логике массового производства товаров. Со временем рабочие все более начинают зависеть не от собственных способностей, умений и навыков, а от «железных законов» функционирования техники и заводской организации производства.

Уместно отметить, что, исследуя роль и эволюцию постоянного капитала, Маркс задолго до Генри Форда и его знаменитого конвейера подробно описал подчиненную роль труда в машинном и автоматизированном производстве. Как известно, в таком производстве не машина подчинена рабочему, а деятельность рабочего становится абстрактным моментом функционирования машины. Труд «выступает теперь лишь как сознательный орган, рассеянный по множеству точек механической системы в виде отдельных живых рабочих и подчиненный совокупному процессу самой системы машин, как фактор, являющийся лишь одним из звеньев системы, единство которой существует не в живых рабочих, а в живой (активной) системе машин, выступающей по отношению к единичной незначительной деятельности рабочего, в противовес ему, как могущественный организм»⁵⁷. Не есть ли это поразительно наглядное описание сущности современного капиталистического производства?! Литературным аналогом такого описания в наше время может служить роман «Колеса» известного писателя Артура Хейли.

По мнению Маркса, основная тенденция капитала на высших ступенях его развития заключается в том, «чтобы придать производству научный характер, а непосредственный труд низвести до всего лишь момента процесса производства»⁵⁸. Но труд рабочего, превращающийся в простой абстрактный момент процесса производства, может быть в любое время полностью заменен автоматом или роботом. В конечном счете, это и происходит: средство труда, пройдя через различные метаморфозы, в конце концов, превращается в автоматическую систему машин. Рассматривая автомат как «движущую силу, которая сама себя приводит в движение», Маркс полагал, что «система машин, являющаяся *автоматической*, есть лишь наиболее совершенная, наиболее адекватная форма системы машин, и только она превращает машины в систему»⁵⁹. Правда, по его мнению, из того обстоятельства, что система машин представляет собой наиболее адекватную форму потребительной стоимости основ-

---

⁵⁷ Там же. Т. 46. Ч. 2. С. 204.

⁵⁸ Там же. С. 206.

⁵⁹ Там же. С. 203.

ного капитала, вовсе не следует, что «подчинение капиталистическому общественному отношению является для применения системы машин наиболее адекватным и наилучшим общественным производственным отношением»⁶⁰. Напротив, автоматизация производства требует для своего успешного применения и развития новых, уже некапиталистических отношений. Поясним это.

Как известно, эволюция техники, согласно Марксу, проходит в истории несколько стадий развития. На первых порах она является простым средством труда, облегчающим и совершенствующим физические функции работника, затем, с появлением машин, труд сначала подчиняется логике машинного производства, становится его моментом, а затем, при появлении автоматов, начинает вообще вытесняться из общественного производства. В этом случае, по Марксу, от живого труда остаются лишь функции наблюдателя и контролера за производственными и технологическими процессами⁶¹. Здесь прежний индивидуальный или непосредственный труд перестает быть базисом производства, превращаясь полностью в творческую деятельность, во всеобщий общественный труд, а средства труда, развившись в «автоматический процесс», начинают подчинять силы природы «общественному разуму»⁶². Как мы видим сегодня, в связи с появлением робототехники и заводов-автоматов, вытесняющих физический труд из современного производства, этот прогноз Маркса также подтверждается.

Вместе с тем, *капитал, сводя необходимый труд рабочего до минимума или вовсе вытесняя его из сферы производства с помощью автоматов, делает излишним и самого себя*. Гипотетически можно допустить, что, освободившись совершенно от живого труда, и, следовательно, от его носителя – рабочего класса, капитал вынужден будет либо бесплатно отдавать результаты своего частного производства этому классу, либо останавливать производство за неимением потенциальных покупателей его продукции. И в том, и в другом случае это равносильно его смерти. Короче говоря, *если исчезает такой создатель капитала, как наемный труд, капитал также должен исчезнуть*. Таким образом, развивая производительные силы до создания автоматизированного производства, капитал одновременно «работает над разложением самого себя как формы, господствующей над производством»⁶³. В отличие от большинства буржуазных экономистов, видящих в капитале «абсолютную» форму развития производительных сил, Маркс показал и доказал, что «капитал так же не является абсолютной формой развития производительных сил, как не являет-

---

⁶⁰ Там же. С. 207.

⁶¹ Там же. С. 213.

⁶² Там же. С. 218.

⁶³ Там же. С. 208.

ся он и такой формой богатства, которая абсолютно совпадала бы с развитием производительных сил»⁶⁴.

Являясь формой проявления капитала на его высшей стадии развития, автоматическая система машин со временем начинает выступать такой производительной силой, такой потребительной стоимостью, которая входит с ним в прямое противоречие, требуя для себя более адекватных и более прогрессивных общественных отношений. В итоге – историческое стремление капитала свести с помощью автоматизации к максимуму прибавочный и к минимуму необходимый труд создает тем самым благоприятные материальные условия для будущего полного освобождения труда и превращения его в свободную творческую деятельность, функционирующую уже не по законам «рабочего», а по законам «свободного времени»⁶⁵.

Вместе с тем полное освобождение труда требует не столько технологического, сколько социального рассмотрения капитала. Пока рассматриваются сугубо технологические аспекты эволюции капитала, мы вынуждены абстрагироваться от его социальной сущности. Тем не менее, эта сущность накладывает свои ограничители на его эволюцию. Рассмотрим эту ситуацию подробнее.

Допустим, что мы осуществили полную автоматизацию производства при продолжающемся господстве капиталистических отношений. С какими реальными противоречиями в обществе мы тогда столкнемся? Первая из них безусловно связана с массовым появлением излишней рабочей силы, которая высвобождается в ходе автоматизации и роботизации производства. Куда эта рабочая сила должна деваться? Переводить всех безработных на пособие по безработице нерационально с точки зрения капитала, да и невозможно в принципе: общество безработных, составляющих большинство населения страны, не может долго существовать. В сфере бытового обслуживания, насыщенного автоматами и роботами, также нет свободных рабочих мест, которые могли бы занять безработные.

Исходя из этой гипотетической ситуации, с неизбежностью приходишь к выводу, что полная автоматизация и роботизация производства в условиях господства капитала в принципе невозможна: она противоречит частнокапиталистическому устройству общества. Но реальное производство сегодня движется в этом направлении: физическая и рутинная рабочая сила все больше и больше заменяется автоматами и робототехникой. Проблема здесь только в том, как долго человечество будет идти по этому направлению? Несмотря на модные разговоры о наступлении информационного общества, достаточно высокого уровня автоматизации производства пока нет нигде: ни в Японии, ни в США, ни в ФРГ.

---

⁶⁴ Там же. Т. 46. Ч. 1. С. 393.

⁶⁵ Там же. Т. 46. Ч. 2. С. 215.

Некоторые исследователи вообще считают, что абсолютная автоматизация производства в принципе невозможна, ибо всегда будут нужны люди, которые конструируют, налаживают автоматическое производство и управляют им. Все так, но тем самым не снимается главный вопрос о том, что должны делать массы людей, которые высвобождаются в ходе автоматизации на частных и государственных предприятиях? И здесь, на наш взгляд, ответ может быть только один: автоматизация производства рано или поздно потребует от самих трудящихся радикального изменения господствующих буржуазных отношений.

Есть уверенность в том, что наемные работники в реальности никогда не допустят своего длительного освобождения от труда как основы человеческой жизни. Они просто не смогут быть вечными пауперами. Альтернатива здесь только одна – ликвидация с помощью радикальных реформ или социальной революции капиталистических производственных отношений и создание самими трудящимися посткапиталистического или социалистического общества. В таком обществе, прежде всего, упраздняется наемный характер труда, а производители становятся собственниками и соработниками единого трудового коллектива (кооператива). Труд на себя, как показывают современные предприятия с собственностью работников, приводит к немедленному росту общественного производства, несравнимо с тем уровнем, который существует на частных предприятиях. Он же создает те необходимые материальные предпосылки, без которых невозможно удовлетворение постоянно растущих потребностей людей.

Понятно, что в социалистическом обществе процесс автоматизации производства будет совершаться уже в иных социальных условиях, где нет экономической стихии, нет безработицы и лишней рабочей силы. Именно тогда вместе с ростом производства станет возможным значительное сокращение рабочего и увеличение свободного времени, так необходимого для целостного и всестороннего развития личности. В итоге трудовая деятельность людей должна со временем обрести творческий характер, совершаясь уже не по законам рабочего, а по законам свободного времени. На подобной социально-экономической основе и будет вырастать ассоциация, в которой свободное развитие каждого станет условием свободного развития всех.

Таков конечный пункт неумолимой логики «Капитала» Маркса, показывающий вполне реальный, а не утопический характер становления его социального идеала.
